

К вопросу о результативности имагокоррекции в отношении подростков с суицидальной направленностью

А. А. Кучер

(ФЕДЕРАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ БИОФИЗИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ИМ. А. И. БУРНАЗЯНА),

Ж. А. ТУХУЖЕВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье представлены результаты эксперимента при осуществлении психокоррекции имаго-образами с целью выявления личностных изменений у школьников с антивитальными переживаниями, на этапе нахождения в латентной фазе суицидального поведения.

Ключевые слова: антивитальные переживания, латентный период, суицидальное поведение, предрасположенная фаза дезадаптации, дискретность, трансцендентальность, имагокоррекция, сублимация.

В связи с демографической «вспышкой» в г. Москве в школы в сентябре 2012 г. во все классы пришло 1 млн 248 тыс. детей. В 2013 г. из столичных школ вышло 72 тыс. выпускников, а через 10 лет их будет 120 тыс. человек (Волков, 2011: 1). В результате математического прогнозирования на основе прогностического анализа нормального распределения случайных величин количество учащихся, которые попадают в зону риска, требующую внимания психологов, в 2012 г. составляет 416 тыс. человек. И это количество ежегодно будет возрастать примерно на 5 тыс. (Волков, 2012: 2).

В суицидальном поведении детей отчетливо проявляются основные трудности и проблемы, характерные для ребят школьного возраста. Причины аутодеструктивного поведения сходны для всех его форм существования. Можно сказать, что аутодеструктивное поведение питается из двух источников, первым из которых является неблагополучие жизненных обстоятельств, а вторым — недостаточность личностных ресурсов для преодоления этих обстоятельств (Рубинштейн, 2007: 2).

В 2012 г. на базе экспериментальной психологической площадки СОШ № 832 (директор М. Дюжих) города Москвы нами было осуществлено исследование. Были выявлены подростки, отнесенные к группе школьников с антивитальными переживаниями (11,29%). Именно этих школьников мы отнесли к экспериментальной группе, потому что их результаты по своему накопительному критерию обеспечивают валидность эксперимента, своими про-

центными показателями попадая в соответствие закону нормального распределения.

Мы провели эксперимент в виде коррекционного воздействия имаго-образами на учащихся, имеющих аутоагрессивную тенденцию. Имаго-образы являются следствием комбинации личностного переживания и архетипических образов в коллективном бессознательном. Они переживаются в бессознательном, как и все другое, в спроектированном виде. «Чем больше ограничено поле сознания человека, тем многочисленнее психические содержания [images], которые посещают его в качестве квазивнешних видений: либо в образе духов, либо в виде магических сил, спроецированных на живых людей» (Юнг, 2010: Электр. ресурс).

Метод воздействия имаго-образами под названием имагокоррекция предложен в 1966 г. И. Е. Вольпертом. Под имагокоррекцией мы понимаем воздействие на подростка определенным комплексом образов с коррекционной целью, в основе которой лежит научение адекватному реагированию в трудных жизненных ситуациях.

Имагокоррекционное воздействие состоит из трех этапов:

I этап — воздействие имаго-образами при проведении инструктажа исследователем;

II этап — самостоятельная работа в воображении школьника во время эмоционально-образного восприятия и когнитивного анализа предложенных имаго-образов;

III этап — предъявление задания по созданию личного проекта просмотра имаго-обра-

зов в целях совершенствования эстетики эмоционально-образного восприятия коррекционного материала.

Непосредственно имагокоррекция заключается в создании условий для завершения актуализируемой имаго-образом психофизиологической реакции ранее незавершенного процесса прохождения полного цикла этой психофизиологической реакции на стресс-фактор, приведшей к деструктивности бессознательного уровня, как результата вытеснения агрессивного раздражителя посредством механизма психологической защиты.

Психологическое исследование было проведено среди школьников 8–9-х классов (всего 62 школьника в возрасте от 14 до 16 лет; из них 23 девушки и 39 юношей). Психодиагностика предназначалась для выявления наличия и выраженности составляющих суицидального поведения в психике обследуемого.

Методика психодиагностики суицидальных намерений (ПСН), которую разработал начальник группы психологической помощи и реабилитации военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации военный психолог Главного Управления воспитательной работы ВС РФ А. А. Кучер в 1997 г., была одобрена экспертной комиссией Московского НИИ психиатрии и в 1998 г. введена в действие Директивой начальника Генерального штаба Вооруженных сил. Методика ПСН входит в обязательный перечень психодиагностических процедур при расширенном психодиагностическом обследовании военнослужащих с низким уровнем нервно-психической устойчивости для выявления у них признаков аутоагрессии. С точки зрения психоанализа аутоагрессия относится к механизмам психологической защиты (Шустов, 2005). Аутоагрессия проявляется в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений различной степени тяжести вплоть до самоубийства, саморазрушительном поведении.

Создавая ПСН, А. А. Кучер на эмпирическом материале 1500 законченных суицидальных происшествий в рядах военнослужащих проанализировал самоубийства по критериям, включающим в себя биографические сведения о суициденте; особенности поведения суици-

дента накануне и во время самоубийства; сложившуюся систему взаимоотношений суицидента на момент самоубийства в ближайшем окружении, в коллективе и малой группе.

Полученная информация была сопоставлена, во-первых, с психодиагностическим обследованием суицидента по материалам учетно-послужных карт, результатами профессионального психологического отбора при назначении в подразделение на должность с присвоением ВУС (военно-учетной специальности); во-вторых, с содержанием предсмертной записки; в-третьих, со служебной характеристикой и характеристикой на призванного, представляемой в военный комиссариат по месту призыва.

Кроме того, изучались результаты дополнительного психодиагностического обследования и материалы служебных расследований. Это позволило установить внешние факторы, формирующие суицидальное поведение у предрасположенных к суицидальному действию людей (см.: Система психологического обеспечения..., 1999; Войцех, Кучер, Костюкевич, 2000а; 2000b; Кучер, 2001; 2004; 2012; 2013; Биркин и др., 2004а; 2004b; Закондырина, Кучер, Юдаева, 2005; Состояние и перспективы развития..., 2006; Кучер, 2012; 2013; Кучер, Тухужева, 2012).

В результате сбора разносторонней информации о суицидальном происшествии были установлены стрессогенные события жизни, порождающие внутриличностный микросоциальный конфликт, приводящий к кризису и суицидальному поведению, что нашло свое отражение в диссертационном исследовании В. А. Закондыриной (Закондырина, 2009).

К психодиагностическим критериям ПСН относятся:

А. Признаки, складывающиеся из аналитического соотношения:

- социобиографических данных;
- степени принятия самоубийства как способа решения проблем;
- наличия внутренних и внешних факторов, формирующих суицидальное поведение;
- степени деструктивности суицидента, его психоэнергетической готовности совершения суицидального акта.

Б. Антисуицидальные факторы:

- планирование своего ближайшего будущего и перспектив жизни;
- проявление интереса к жизни;
- привязанность к родным, близким людям, степень значимости отношений с ними;
- уровень религиозности и боязнь греха самоубийства.

Оценочные критерии ПСН получены путем частотного накопления фактов фиксации с позиции актуальности для обследуемого *стрессогенных событий жизни, порождающих внутриличностный микросоциальный конфликт, приводящий к кризису личности и суицидальному поступку.*

Эталонной группой, определяющей валидность методики ПСН и формирующей ее критериальные нормативы, стали пациенты кризисного центра при Всероссийском центре суицидологии в 1997 г. С 1997 г. по настоящее время эта методика повсеместно применялась в деятельности психологов Вооруженных сил, с 2000 г. внедрена в деятельность психологов Министерства внутренних дел России, а с 2009 г. применяется школьными психологами Минобрразования России. В апреле 2012 г. методика ПСН использовалась в качестве базисного психодиагностического средства в НИР Департамента образования города Москвы по теме «Создание условий для оказания комплексной психолого-педагогической и информационной помощи в кризисной ситуации для подростков и молодежи, направленных на профилактику суицидального поведения несовершеннолетних».

В нашем исследовании с подростками представленной выше выборки была проведена имагокоррекция для снижения деструктивности бессознательных психических энергий личности. Аутоагрессивному школьнику предъявлялись образы, связанные с агрессией, когда-либо направленной на этого человека и породившей у него аутоагрессию.

Из общей выборки испытуемых были выявлены школьники, имеющие по методике ПСН показатели высокой склонности к суицидальному поведению, они составили 11,29% от общей выборки обследованных (экспериментальная группа). С жизнеутверждающей позицией выявлено 87% школьников (контрольная группа). Остальные (1,71%) имеют равную

представленность жизнеутверждающих и деструктивных тенденций.

По полученным результатам подросток школьного возраста с антивитальными переживаниями позиционируется как личность со склонностью к постоянной рефлексии своих жизненных событий, с постоянно повторяющимися внутренними размышлениями, уводящими к внутриличностным жизненным тупикам. В его поведении присутствуют несовместимые, диаметрально противоположные мотивы, проявляющиеся в исключаящих друг друга качествах личности, вносящих непредсказуемость в поведение подростка. Эти взаимоисключающие позиции формируют внутренний дискомфорт, в котором подросток способен испытывать диаметрально противоположные чувства и желания одновременно. В силу такой «двойственности» момент совершения потенциально возможного суицидального акта совершенно непредсказуем.

Следующая личностная особенность школьников с антивитальными переживаниями — высокая ранимость, обидчивость, повышенная чувствительность к возникающим изменениям действительности и школьной жизни. Такая дезинтегрированность природы подростка опять же приводит к внутриличностной конфликтности, а разноплановость сочетаний внутренних качеств создает многоликий психологический портрет подростка с антивитальными переживаниями и размывает суицидальную диагностическую составляющую. В результате в психологическом портрете суицидальность поведения не дифференцируется. Этот факт отмечала А. Г. Амбрумова, выделяя данный этап суицидального поведения в особую зону существования практически не диагностируемого суицидального поведения. В динамике социально-психологической дезадаптации, ведущей к суициду, она выделяет две фазы: predisпозиционную и суицидальную. «Predisпозиционная фаза дезадаптации имеет свои объективные специфические и субъективные проявления... и не сопровождается суицидальным поведением» (Амбрумова, 1980: 7), но она тем не менее приводит к суициду.

Дело в том, что личность — целое, а не дискретное образование. И когда мы говорим, что

данный подросток обладает холерическим темпераментом, нам зачастую свойственно мыслить дискретно. При этом мы забываем либо игнорируем, что при определенных жизненных ситуациях этот подросток может вести себя как меланхолик, а в других случаях — как флегматик или сангвиник. И все это потому, что личность полифункциональна или, говоря словами К. Г. Юнга, трансцендентальна или трансцендентна.

Так, наряду с доминирующими качествами, проявляющимися в личности и фиксируемыми в ее психологическом портрете, в определенных ситуациях в ней выступают на первый план свойства, до поры до времени находящиеся в латентном состоянии.

Антивитальные переживания и их реализация в суицидальном поведении социально неодобряемы и поэтому открыты только у демонстративно-шантажных личностей с демонстративно-шантажным типом поведения. Во всех остальных случаях психологический портрет подростка с антивитальными переживаниями не прозрачен и не оправдывает наивные ожидания исследователя, рассчитывающего по определенному перечню признаков психологического портрета установить школьника с суицидальным поведением.

Наше видение таково: диагностически четко возможна дифференциация лиц с антивитальными переживаниями не по психологическому портрету, а по психологическому типу личности, основанному на анализе трансцендентальной функции психотипа (Слинин, 2001: 388). Именно на этот перспективный потенциал своей теории психотипов указывал К. Г. Юнг. Так, в 1916 г. в работе «Трансцендентальная функция» он писал: «В термине “трансцендентальная функция” нет ничего таинственного или метафизического. Под ним следует понимать психологическую функцию, которую в определенном смысле можно сравнивать с математической функцией того же названия, являющуюся функцией реальных и мнимых чисел» (Юнг: Электр. ресурс). Автор определяет эту функцию как функцию посредничества между противоположностями, помогающую разрешать конфликт между противоположностями. И наконец, Юнг дает

трансцендентальной функции следующее определение: «Этот процесс я назвал трансцендентной функцией, причем под “функцией” я разумею не основную функцию, а сложную, составленную из других функций, а термином “трансцендентный” я обозначаю не какое-то метафизическое качество, а тот факт, что при помощи этой функции создается переход от одной установки в другую» (Юнг, 2001: 5).

При изучении личностных изменений подростков экспериментальной группы после имагокоррекции мы обнаружили уникальный результат. После воздействия имаго-образами на группу школьников с антивитальными переживаниями, чувство вины у них *сублимировалось*. Оно изменило свою направленность с антивитальности на жизнеутверждающую мыследеятельность. Чувство вины преобразовалось в побудительную силу, обеспечивающую снятие психологических барьеров сопротивления и повышающую податливость личности психокоррекционному изменению.

Под сублимацией понимается не частный случай сублимирования сексуальной энергии в творчество, описанный З. Фрейдом, а открытый им же механизм сублимации на основе теории инстинкта. Этот механизм связан с переводом инстинктивной энергии, реализуемой в одном виде поведения, в другой способ ее реализации.

Именно это, как установлено в нашем исследовании, происходит с инстинктивным чувством вины, которое сублимирует из антивитальных переживаний — в переживания стыда за мысли о самоуничтожении.

В группе с жизнеутверждающим мирозерцанием наблюдается значимая связь между внутренним напряжением и податливостью, что говорит о существующем компенсаторском потенциале регуляции эмоционального напряжения в сторону его снижения. После профилактики антивитальных переживаний подростка имаго-образами эту же регуляционную функцию на себя берет сублимация чувства вины, обеспечивающая податливость к изменениям, так как появляется значимая корреляционная связь между вторичными личностными факторами.

Следовательно, как мы и предполагали, подростки с антивитальными переживаниями

после имагокоррекции по своим личностным проявлениям начинают приближаться к подросткам с жизнеутверждающими позициями, реализуя это сближения посредством потенциала компенсации.

В результате в группе школьников с антивитаальными переживаниями изменяется корреляционная значимость между личностными факторами. После имагокоррекции наблюдается формирование отрицательной зависимости между радикализмом — консерватизмом и утонченностью — простотой. Все это приводит к положительному результату имагокоррекции, так как подросток отказывается от радикальных действий, которые при его ранимости привели бы его к поступкам, направленным на добровольное лишение себя жизни. Коррекционные изменения приводят к нахождению компромиссного выхода из обостренного внутриличностного конфликта посредством диссоциации от ранее значимого суицидогенного фактора, отстраненности от происходящего в субъективной картине мира подростка и перехода на общепринятые позиции мировосприятия ценностей жизни.

Нам удалось определить, что до имагокоррекции в группе подростков с антивитаальными переживаниями чувство вины и податливость процессу психопрофилактики находились в разных кластерах. Это противоречило генотипу, являясь результатом фенотипического изменения личности подростка. После коррекции эти две характеристики максимально приблизились и вошли в один кластер. Это означает только одно — чувство вины сублимировалось. Если прежде оно способствовало активизации антивитаальных переживаний, то после имагокоррекции чувство вины перенаправило свою психическую энергию на созидание и формирование жизнеутверждающих позиций личности.

Имагокоррекция максимально «уплотнила» факторы, обеспечивающие функционирование жизнеутверждающих позиций в мировосприятии личности.

Анализ вторичных факторов помог выявить и понять различия между показателями корреляционной взаимосвязи школьников с антивитаальными переживаниями и жизнеут-

верждающим мировосприятием, а также зафиксировать более полную картину коррекционных изменений личности подростка с антивитаальными переживаниями. Под воздействием имаго-образов у подростков с антивитаальными переживаниями возникли изменения во вторичных факторах личностных характеристик.

По итоговым результатам сравнения полученных данных после коррекционного воздействия у подростков с антивитаальными переживаниями вторичные факторы показали изменение: появились корреляционные взаимосвязи, максимально приближенные по своим показателям к группе школьников с жизнеутверждающими мировоззренческими позициями.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Методика диагностики суицидальных намерений (ПСН) позволяет выявлять среди обследованных лица, имеющие антивитаальные переживания, но при этом находящиеся в латентной стадии суицидального поведения предиспозиционной фазы дезадаптации. Этот факт говорит о том, что нами найдено решение психодиагностического выявления суицидентов на ранней фазе формирования суицидального поведения, которое до настоящего времени не диагностировалось. В ходе имагокоррекции положительный результат изменения личностной позиции суицидента в интересах сохранения его жизни достигается сублимацией чувства вины и перемещением ее психической энергии от инстинкта самоуничтожения к инстинкту самосохранения. Диагностические трудности выявления суицидального поведения в латентный период предиспозиционной фазы дезадаптации заключаются в трансцендентальности проявления личностных характеристик индивидуума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амбрумова, А. Г. (1980) Диагностика суицидального поведения : методические рекомендации. М. : Изд-во ХОЗУ Миннефтепрома ; Московский НИИ психиатрии.

Биркин, А. А., Войцех, В. Ф., Закондырина, В. А., Кучер, А. А. (2004а) Суицид и отношение к нему в обществе. М. : Знание.

Биркин, А. А., Войцех, В. Ф., Закондырина, В. А., Кучер, А. А. (2004b) Психотерапевтическая и психокоррекционная работа с суицидентами. М. : Знание.

Войцех, В. Ф., Кучер, А. А., Костюкевич, В. П. (2000a) Противостоять и предотвратить. Родителям о том, как избежать добровольного ухода детей из жизни. Новосибирск : Воин России.

Войцех, В. Ф., Кучер, А. А., Костюкевич, В. П. (2000b) Методика диагностики суицидальных намерений у военнослужащих, участников боевых действий. Пермь : Социум плюс.

Волков, А. (2011) Здравствуй, школа // Комсомольская правда. 5 октября. С. 1.

Волков, А. (2012) Московские школы в ожидании // Комсомольская правда. 25 января. С. 2.

Закондырина, В. А. (2009) Взаимосвязь аутоагрессивного поведения и социально-психологической адаптации подростков : дис. ... канд. психол. наук. М.

Закондырина, В. А., Кучер, А. А., Юдаева, А. В. (2005) Поговорим о детском суициде. (Сер. «В помощь школьному психологу».) М. : Изд-во Современного института.

Кучер, А. А. (2001) Методика психодиагностики суицидальных намерений. Уфа : Изд-во ООО «Метруд».

Кучер, А. А. (2004) Теория и практика профилактики и коррекции в ситуации суицидального риска : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Кучер, А. А. (2012) Методика диагностики суицидального поведения среди школьников: «Психодиагностика суицидальных намерений — вариант В» (ПСН — «В») // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. № 3. С. 51–59.

Кучер, А. А. (2013) Причины и профилактика детско-подростковых суицидов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. № 1. С. 59–64.

Кучер, А. А., Тухужева, Ж. А. (2012) Новые подходы к диагностике и профилактике суицидального поведения среди школьников // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. № 2. С. 35–41.

Рубинштейн, С. Л. (2007) Основы общей психологии. СПб. : Питер.

Система психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД Пермской области. (1999) Пермь : Изд-во Управления кадров ГУВД Пермской обл. Вып. 7.

Слинин, Я. А. (2001) Трансцендентальный субъект. Феноменологическое исследование. СПб. : Питер.

Состояние и перспективы развития психологической службы МЧС России (2006) : материалы I межведомственной науч.-практ. конф. М. : Изд-во ЦЭПП МЧС России.

Шустов, Д. И. (2005) Аутоагрессивность и иллюзия бессмертия // Журнал практической психологии и психоанализа. № 1. С. 3–6.

Юнг, К. Г. (2010) Функция бессознательного [Электр. ресурс] // Соционика и другие типологии. URL: http://www.socionica.ru/index.php/2010-09-30-21-57-35/688-funkciya_bessoznatelnogo (дата обращения: 14.02.2013).

Юнг, К. Г. Трансцендентная функция [Электр. ресурс] // Jung Land. URL: <http://jungland.ru/node/1816> (дата обращения: 14.02.2013).

Дата поступления: 15.02.2013 г.

TO THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF IMAGO CORRECTION WITH THE TEENAGERS OF SUICIDAL ORIENTATION

A. A. Kucher

(A. I. Burnazian Federal Medical Biophysical Center),

Zh. A. Tukhuzheva

(Moscow University for the Humanities)

The article presents the results of an experiment conducted while the implementation of psycho-correction by imago images with a view to reveal the personal changes among schoolchildren who have anti-vital affections in the latent phase of suicidal behaviour.

Keywords: anti-vital affections, latent period, suicidal behavior, pre-disposition phase of disadaptation, discretization, transcendency, imago-correction, sublimation.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Ambrumova, A. G. (1980) Diagnostika suitsidal'nogo povedeniia : metodicheskie rekomendatsii. М. : Izd-vo KhOZU Minneftproma ; Moskovskii NII psikhiiatrii.

Birkin, A. A., Voitsekh, V. F., Zakondyrina, V. A., Kucher, A. A. (2004a) Suitsid i otnoshenie k nemu v obshchestve. М. : Znanie.

Birkin, A. A., Voitsekh, V. F., Zakondyrina, V. A., Kucher, A. A. (2004b) Psikhoterapevticheskaia i psikhokorreksionnaia rabota s suitsidentami. М. : Znanie.

Voitsekh, V. F., Kucher, A. A., Kostiukevich, V. P. (2000a) Protivostoiat' i predotvratit'. Roditeliam o tom, kak izbezhat' dobrovol'nogo ukhoda detei iz zhizni. Novosibirsk : Voin Rossii.

Voitsekh, V. F., Kucher, A. A., Kostiukevich, V. P. (2000b) Metodika diagnostiki suitsidal'nykh namerenii u voennosluzhashchikh, uchastnikov boevykh deistvii. Perm' : Sotsium plus.

Volkov, A. (2011) Zdravstvui, shkola // Komsomol'skaia pravda. 5 oktiabria. S. 1.

Volkov, A. (2012) Moskovskie shkoly v ozhidanii // Komsomol'skaia pravda. 25 ianvaria. S. 2.

Zakondyrina, V. A. (2009) Vzaimosviaz' autoagressivnogo povedeniia i sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii podrostkov : dis. ... kand. psikholog. nauk. M.

Zakondyrina, V. A., Kucher, A. A., Iudaeva, A. V. (2005) Pogovorim o detskom suitside. (Ser. «V pomoshch' shkol'nomu psikhologu».) M. : Izd-vo Sovremennogo instituta.

Kucher, A. A. (2001) Metodika psikhodiagnostiki suitsidal'nykh namerenii. Ufa : Izd-vo OOO «Metrud».

Kucher, A. A. (2004) Teoriia i praktika profilaktiki i korrektsii v situatsii suitsidal'nogo riska : ucheb. posobie. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Kucher, A. A. (2012) Metodika diagnostiki suitsidal'nogo povedeniia sredi shkol'nikov: «Psikhodiagnostika suitsidal'nykh namerenii — variant V» (PSN — «V») // Voprosy psikhologii ekstremal'nykh situatsii. № 3. S. 51–59.

Kucher, A. A. (2013) Prichiny i profilaktika detско-podrostkovykh suitsidov // Vestnik psikhosotsial'noi i korrektsionno-reabilitatsionnoi raboty. № 1. S. 59–64.

Kucher, A. A., Tukhuzheva, Zh. A. (2012) Novye podkhody k diagnostike i profilaktike suitsidal'nogo povedeniia sredi shkol'nikov // Voprosy psikhologii ekstremal'nykh situatsii. № 2. S. 35–41.

Rubinshtein, S. L. (2007) Osnovy obshchei psikhologii. SPb. : Piter.

Sistema psikhologicheskogo obespecheniia deiatel'nosti sotrudnikov OVD Permskoi oblasti. (1999) Perm' : Izd-vo Upravleniia kadrov GUVD Permskoi obl. Vyp. 7.

Slinin, Ia. A. (2001) Transtsendental'nyi sub'ekt. Fenomenologicheskoe issledovanie. SPb. : Piter.

Sostoianie i perspektivy razvitiia psikhologicheskoi sluzhby MChS Rossii (2006) : materialy I mezhdovedomstvennoi nauch.-prakt. konf. M. : Izd-vo TsEPP MChS Rossii.

Shustov, D. I. (2005) Autoagressivnost' i illiuziia bessmertii // Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikoanaliza. № 1. S. 3–6.

Iung, K. G. (2010) Funktsiia bessoznatel'nogo [Elektr. resurs] // Sotsionika i drugie tipologii. URL: http://www.socionic.ru/index.php/2010-09-30-21-57-35/688-funkciya_bessoznatel'nogo (data obrashcheniia: 14.02.2013).

Iung, K. G. Transtsendentnaia funktsiia [Elektr. resurs] // Jung Land. URL: <http://jungland.ru/node/1816> (data obrashcheniia: 14.02.2013).